

Научная статья

УДК 7.01

DOI: 10.36871/hon.202504125

НИКОЛАЙ ОХОТНИКОВ КАК ИНТЕРПРЕТАТОР РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И СТАРИННЫХ РОМАНСОВ

Марина Вениаминовна Смирнова¹, Го Хунчжи²

¹ Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

190068, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Театральная площадь, 3, литер «А»

^{1,2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

¹ 79213550630@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-2225-8559

² guohongzhi@yandex.ru, ORCID 0009-0008-5570-7771

В статье раскрываются особенности исполнительского стиля замечательного певца и любимца публики, народного артиста России Николая Охотникова. Отмечается, что, обладая голосом неповторимого тембра и большим сценическим талантом, певец пополнил плеяду выдающихся российских басов. Подчеркивается, что кумиром артиста был легендарный Федор Шаляпин, искусство которого заметно повлияло на становление исполнительского стиля Н. Охотникова. Охотников прославился, в первую очередь, как крупнейший оперный певец. Не менее ценен его вклад в камерно-вокальную отечественную исполнительскую культуру. Вместе с тем данная сторона искусства артиста и поныне не освещена в музыкознании в достаточной степени. В связи с этим цель и задачи статьи — раскрыть особенности исполнения Н. Охотниковым русских народных песен и старинных романсов, которые занимали в его репертуаре значительное место. Новизна статьи заключается в том, что вопрос этот применительно к творчеству певца в его целостности рассматривается в музыкознании впервые. Охотников сумел дать свое оригинальное прочтение немалому числу песен, которые принято считать народными. Затрагивается история создания песен и проблемы их авторства. Сопоставляется исполнение русских народных песен и старинных романсов Н. Охотниковым, Ф. Шаляпиным и другими артистами прошлого и современности. Особое внимание уделяется рассмотрению исполнения Охотниковым романсов П. Булахова, Л. Малашкина, М. Глинки, П. Чайковского. В контекст исследования включен также метод сравнительного анализа исполнительских интерпретаций. В заключении делается вывод о ценности вклада Охотникова в истолкование данной сферы концертного репертуара.

Ключевые слова: русская песня, старинный романс, репертуар, певец, голос, бас, восприятие, публика

Для цитирования: Смирнова М. В., Го Хунчжи. Николай Охотников как интерпретатор русских народных песен и старинных романсов // *Художественное образование и наука*. 2025. № 4 (45). С. 125–132. <https://doi.org/10.36871/hon.202504125>

Original article

NIKOLAI OKHOTNIKOV AS AN INTERPRETER OF RUSSIAN FOLK SONGS AND OLD ROMANCES

© Смирнова М. В., Го Хунчжи, 2025

Marina V. Smirnova¹, Guo Hongzhi²

¹ Saint Petersburg Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov
3, liter "A" Teatral'naya pl., Saint Petersburg, 190068, Russian Federation

^{1,2} Herzen State Pedagogical University
48 nab. reki Moiki, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

¹ 79213550630@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-2225-8559

² guohongzhi@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-5570-7771

The article reveals the distinctive features of the performing style of Nikolai Okhotnikov, a remarkable singer of our time and a favorite of the public, as well as People's Artist of Russia. It notes that the singer joined the galaxy of outstanding Russian bass singers thanks to his unique timbre and great stage talent. It emphasises that N. Okhotnikov's idol was the legendary Fyodor Chaliapin, whose art notably influenced the formation of his performing style. Okhotnikov became famous primarily as a leading opera singer. His contribution to the Russian chamber vocal performance is invaluable. At the same time, this aspect of the artist's work has not yet been sufficiently covered in musicology. In this regard, the purpose and objectives of the article are to reveal the peculiarities of Okhotnikov's performance of Russian folk songs and old romances, which occupied a significant place in his repertoire. The novelty of the article lies in the fact that this issue is being examined in musicology for the first time in relation to the singer's work as a whole.

Keywords: Russian song, old romance, repertoire, singer, voice, bass, perception, audience

For citation: Smirnova M. V., Guo Hongzhi. Nikolai Okhotnikov as an Interpreter of Russian Folk Songs and Old Romances. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2025, no. 4 (45). P. 125–132. <https://doi.org/10.36871/hon.202504125> (In Russian)

Народный артист России Николай Петрович Охотников (1937–2017)¹ ярко и многогранно раскрыл свой талант в жанре камерно-вокальной лирики. В репертуар Охотникова входили сочинения как русских, так и зарубежных композиторов прошлого и современности.

К сожалению, после ухода певца из жизни память об его искусстве стала понемногу стираться, что неизбежно. Претерпевает трансформации и слушательское восприятие. «Время — это играющий мальчик, передвигающий шашки», — сказал Гераклит, и к процессам, происходящим на концертной эстраде, слова его приложимы в полной мере... Искусство артиста по природе своей эфемерно, преходяще... И никакие достижения звукозаписи не способны остановить, удержать этот процесс» [цит. по: 10, 5]. Как не без иронии отметил С. Рихтер, «времена

меняются, и Кандинский теперь более доходит, чем Серов» [6, 308].

Тем не менее существует такой жизненный фактор, как исполнительская преемственность. В искусстве Охотникова публику неизменно покоряла не только мощнейшая энергетика, сильный, богатый обертонами голос, но и умение открыть в давно известных сочинениях некие новые, ранее непознанные грани. Данный фактор является определяющим и ложится в основу индивидуального стиля крупного мастера. С течением времени его творческие находки преобразуются и становятся фундаментом для искусства исполнителей последующих поколений. На том и стоит исполнительская эстрада.

Определение концептуальной сущности исполнительского стиля Охотникова в сопоставлении его с другими вокалистами прошлого и современности — ведущая задача настоящей статьи. Центральное место в программах Охотникова на протяжении всего артистического пути занимала русская музыка. «В русской песне живет душа русского народа», — гласит народная мудрость. Охотникова более всего привлекали протяжные, душевные песни, такие как «Ночь осенняя», «Ноченька» и др., а также сочине-

¹ Николай Петрович Охотников — советский, российский оперный певец (бас), народный артист СССР, Лауреат Государственной премии СССР. Родился в селе Глубокое (Казахстан). В 1964 году окончил Ленинградскую консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова. С 1971 выступал на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова (ныне Мариинский театр).

ния, уходящие корнями в былинный эпос — «Из-за острова на стрежень», «Славное море, священный Байкал», «По диким степям Забайкалья», «Есть на Волге утес» и др.

Особенно впечатляет исполнение Охотниковым русских песен и старинных романсов в сопровождении русского народного оркестра им. Андреева под руководством Ю. Хохлова. Этот удивительный по слаженности и тембровому богатству коллектив предстает как замечательное обрамление мужественного и глубокого голоса певца.

Найти свой ракурс в трактовке широко известных народных творений далеко не просто. Издавна они пробуждали в душах людей восхищение богатейшим наследием народа, воспитывали в людях чувство гордости своей страной. С юных лет кумиром Охотникова был легендарный российский бас Федор Шаляпин. Мощный голос певца обладал колоссальной сплавивающей силой, глубина его чувств объединяла русских людей. Молодой певец заслушивался записями выдающегося мастера, но никогда не стремился подражать его трактовкам, искал свой индивидуальный подход к истолкованию музыки. Стилевой особенностью искусства Охотникова являлось стремление к лирико-драматическому, углубленно психологическому характеру истолкования песни или романса.

Так, в исполнении знаменитой песни «Из-за острова на стрежень» на слова глубокого знатока фольклора поэта Д. Садовникова Охотникову удалось найти иной, по сравнению с шаляпинским, подход. Шаляпин трактует песню в эпическом, былинном, даже героическом ключе — масштабно, раскатисто, грозно, с размахом звучит его чудесный голос, что и поныне производит неизгладимое воздействие на аудиторию.

Что касается Охотникова, то он раскрывает содержание песни скорее в психолого-драматическом ключе, погружается в глубь гордой, независимой и страдающей души своего героя. Экспрессивно использует певец эффект филировки звука, вплоть до пианиссимо и последующей паузы, при произнесении слов: «И за борт ее бросает... в набежавшую волну», что усиливает ощущение трагической безысходности. «Чем больше артист, тем больше пауза, — говорил С. Моэм. Сценическая пауза — это не просто молчание. Пауза должна быть наполнена действием, она “говорит” не тише, а подчас и громче самого текста» [5].

Песня «Славное море, священный Байкал» издавна считается народной. Она была сочинена каторжанами Нерчинских рудников на слова сибирского поэта Д. Давыдова. «Среди безрадостных, в большинстве своем унылых песен, оставленных старой Сибирью, “Славное море” занимает особое место, выделяясь своим оптимизмом и романтической приподнятостью» [там же], — отмечает критика. Именно в этом обнадеживающем, безмерно счастливым ключе трактует песню Охотников. Певцу удается передать необъятную широту, несказанное великолепие природной картины и ощущение обретенной свободы, разгорающееся в душе человека радостью.

Певец начинает повествование полным звуком и в очень сдержанном темпе, словно обводя внутренним взором простирающийся горизонт. Далее темп постепенно становится более подвижным, в интонациях нарастает восторженность, ощущение сопричастности всему человеческому сообществу. Это ярко дает о себе знать в плане повышенной интонационной выразительности при произнесении Охотниковым слов:

Шел я и в ночь, и средь белого дня,
Близ городов озирался я зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

В заключительном разделе песни голос певца словно отдаляется, растворяется в необозримой дали, где все еще «слышатся грома раскаты». Песня «Славное море, священный Байкал» любима представителями всех поколений. Замечательно сказал писатель и драматург Л. Леонов: «В радостях и печалях, на пиру и во фронтовой землянке пели мы про Байкал, черпая из него заглазно наряду с прочими великими источниками богатырскую силу нашу» [8].

Иной эмоциональный настрой заключен в часто исполняемой Охотниковым песне «По диким степям Забайкалья», или «Бродяга», которая относится к типу протяжных, горестных песен. Авторство текста ее приписывается И. Кондратьеву. Нельзя не отметить, что существует множество вариантов текста этой написанной каторжанами в конце XIX века песни [там же]. Охотников произносит начальные слова как бы вполголоса, ровно, бесстрастно, даже можно сказать монотонно, что создает ощущение безысходности, бесконечного безрадостного пути человека по жизни:

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах...

Песню «По диким степям Забайкалья» исполняли многие певцы, и каждый из них предлагал свое решение. Так, П. Лещенко, пел ее динамично, в достаточно подвижном темпе, увлекая слушателя разнообразием тембровых красок. Лещенко, в отличие от Охотникова, дает, на наш взгляд, лирическую трактовку песни, Охотников — психологически углубленную, пронизанную безысходностью. В связи с различием образного истолкования певцы выбирают разный комплекс средств выразительности. Лещенко прибегает к волнообразной динамике, свободному ритмическому распеву мелодии, Охотников — к динамической и агогической выровненности.

Следует признать, что оба рассмотренных истолкования по-своему достаточно убедительны. Нам представляется все же, что интерпретация Охотникова в большей мере соответствует самой сути поэтического текста. Оригинальное прочтение песни «По диким степям Забайкалья» предложила Н. Русланова, которая, исполняла «Бродягу» в характерной манере протяжных народных песен, что также встретило понимание у аудитории и имело немалый успех.

Русская народная песня «Есть на Волне утес» на стихи А. Навроцкого тоже входила в репертуар Охотникова. В основу песни-былины положен легендарный образ Степана Разина во всей его богатырской силе, гордости, неукротимой воле к свободе. В данном случае певец во многом идет по стопам великого Шаляпина, что можно считать убедительным фактором преемственности российской вокальной школы. Вместе с тем, в отличие от Шаляпина, Охотников не сразу использует в полной мере весь арсенал своих голосовых возможностей, а раскрывает его постепенно, что является характерной приметой его индивидуального творческого стиля.

Песня содержит большое число куплетов, в которых описаны разные этапы земного пути легендарного народного героя, его блистательных сражений и трагической гибели. Как правило, в концертах песня «Есть на Волне утес» исполняется артистами, в том числе пелась и Шаляпиным, с купюрами. Однако Охотников неизменно стремил-

ся спеть песню на эстраде в полном объеме, полагая это исключительно важным в содержательном и художественном планах. Это во многом предопределило и его стремление не сразу, а постепенно и последовательно раскрывать богатейший диапазон своего редкостного по тембру и силе голоса. Надо сказать, что публика, затаив дыхание, дослушивала все куплеты, и лишь после паузы раздавались бурные аплодисменты.

Наряду с воспеванием подвигов Степана Разина главная тема произведения — восхищение великолепием бескрайних волжских просторов. Широкий свободный голос Охотникова воссоздает перед внутренним взором слушателя эти изумительные пейзажи, знакомые по полотнам русских художников:

Есть на Волге утес, диким мохом оброс
Он с боков от подножья до края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

«Есть на Волге утес», равно как и многие другие русские народные песни, несет мощный патриотический настрой, воссоздает образ несокрушимой силы русского народа. Не случайно эту удивительную песню постоянно пели солдаты на фронтах Великой Отечественной войны. Звучит она и фильме «Сталинградская битва» (1949 год), посвященном победе российских воинов над фашизмом, что во многом обеспечило успех проката.

Теме воспевания красоты родной природы и широты души русского человека посвящено также близкое к традициям русской народной песенности произведение П. Чайковского «Благословляю вас, леса» на стихи А. К. Толстого из поэмы «Иоанн Дамаскин». Охотников — один из лучших исполнителей этого шедевра русской вокальной музыки, который входил также в репертуар Шаляпина.

В отличие от грандиозного, жизнеутверждающего, можно сказать вселенского размаха исполнения Шаляпина, Охотников преподносит «Благославляю вас, леса» скорее в камерно-лирическом, проникновенном, романсовом ключе. Подобный подход в полной мере соответствует концептуальной основе творческого самовыражения певца. Вместе с тем в заключительном эпизоде голос Охотникова обретает впечатляющую мощь, и, акустически заполняя собой весь зал, звучит как призыв к преодолению отчужденности, разобщенности между людьми, к их братскому единению:

О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

Чарующую страницу открыл Охотников в исполнении практически забытых ныне старинных романсов русских композиторов, чье творчество находилось на стыке профессионализма и высокого просвещенного любительства, дилетантизма. В наши дни это понятие обрело негативный оттенок, между тем в исконном его значении дилетант — высокий ценитель искусства. Старинные романсы на протяжении веков то уходили в тень, то снова и снова увлекали и завораживали публику. Интересно задуматься, как воспринимаем мы сегодня некогда широко распространенную русскую вокальную музыку прошлого, которая содержит подлинные шедевры?

Во второй половине XIX века широкую известность в России обрело имя Леонида Малашкина, ученика И. Дюбука. Во всех домах и на улицах распевались его драматичные и трогательные романсы «Я встретил вас», «Проклятие», «Элегия» (с виолончелью), «Расстались гордо мы», «Одинокая слеза», «Так жизнь молодая», «Я вновь один» и др. Немалый интерес вызывали у слушателей ушедшей эпохи забытые ныне романсы Малашкина на стихи А. Кольцова «Серп», «Лес», «Не скажу никому», «Где вы дни мои, дни весенние», «Не страшна мне Волга-матушка». Однако в начале XX века они постепенно стали забываться.

Небезынтересно отметить, что некоторые романсы Малашкина, в частности «Я встретил вас...» на слова Ф. Тютчева, долгое время считались народными. «Но были найдены ноты — сборник произведений Леонида Дмитриевича Малашкина, что стало подтверждением его авторства» [1]. Самым известным исполнителем романса «Я встретил вас...» был И. Козловский. Исполнение Козловского отличалось чарующей мягкостью, нежным, берущим за душу лиризмом. Охотников также включает это сочинение в свой репертуар. Его прочтение — более сдержанное, задумчивое. Упоительно легко, с улыбкой и любованием звучит в исполнении Охотникова также романс Л. Малашкина на слова Г. Лившица «О, если б мог выразить в звуке...» и др.

Исполняя романсы Малашкина и других русских композиторов далекого прошлого, Охотников немало сделал для того, что-

бы вернуть русским старинным романсам их былую популярность в условиях изменившегося слушательского восприятия. Современная аудитория привыкла к большей сдержанности, но вместе с тем испытывает потребность в доверительности, лиризме. Своим проникновенным, искренним, но внешне достаточно строгим, лишенным преувеличений исполнением Охотникову удалось приобщить современного слушателя к утраченной атмосфере ушедшей эпохи².

Трудно поверить, но в первой половине XX столетия в забвении оказалась и большая часть чудесных романсов Петра Булахова, которые советская критика считала устаревшими, сентиментальными. Как отмечают исследователи, «это Надежда Андреевна Обухова, вопреки мнению профессиональных музыкантов, не боясь упреков в неразборчивости вкуса, ввела в свой репертуар целое созвездие булаховских романсов» [7]. Среди них такие ныне популярные, как «Колокольчики мои». «Гори, гори, моя звезда». «Нет, не хочу, ничего я не хочу...», «Не пробуждай воспоминанья» и др.

Романсы Булахова Охотников нередко включал в свои концертные программы. Жемчужиной его репертуара можно считать романс «Свидание» на слова Н. Грекова. В этом сочинении он с большой силой раскрывает лирико-драматическую составляющую своего таланта, предопределившую индивидуальность исполнительского стиля певца.

Романс (темп *Andante*) открывается предельно скромным по фактурному изложению, но глубоко прочувствованным, импровизационным по духу вступлением рояля, аккорды *arpeggiato* напоминают гитарное звучание. Известно, что гитара в ту эпоху наряду с роялем нередко сопровождала любительское пение в России. Гитарные отзвуки дают о себе знать и в романсах М. Глинки. Мелодия булаховского романса «Свидание» изначально построена на обыгрывании восходящего интервала малой сексты, что является типичным для любовного городского романса.

Во многом сдержанный Охотников в старинном русском романсе Булахова «Свидание» предельно свободно и раскованно изли-

² Сегодня музыка Л. Малашкина продолжает звучать в православном богослужении, где немалое распространение имеют хоры «Херувимская», «Свете тихий», «Всенощное бдение», «Литургия св. Иоанна Златоуста», службы на Рождество Христово и др.

вает все богатство страдающей души героя. Подобный подход вполне оправдан и определен стилем музыки композитора, в котором сплелись интонации городского романса и цыганской песни. Романс «Свидание» в трактовке Охотникова достигает уровня трагического самовыражения. Подобный тип экспрессии характерен для стиля так называемого «жесточкого романса». В. Гаврилин, глубочайший знаток фольклорных традиций, усматривал в жанре «жесточкого романса» «несостоявшуюся, обреченную мечту»: «Вот вам романтизм, который ушел из нашей жизни. Такой романс — это жестокая жизнь и романтическое отношение к ней» [4, 56].

Немалое место в репертуаре Охотникова занимала музыка М. Глинки. Исполнение романсов Глинки представляет особую сложность для современных артистов, здесь необходима предельная искренность и одновременно благородная сдержанность. «На русской музыкальной почве вырос роскошный цветок. Берегите его! Он цветок нежный и цветет раз в столетие» [цит. по: 2, 3], — писал современник композитора В. Одоевский. Традиции просвещенности, высокой культуры личностного общения, самого мироощущения человека ушедшей эпохи чрезвычайно далеки от современности, и с каждым годом разрыв увеличивается. «Среди шума и грохота нашего века как бы с недостижимой высоты звучит музыка Глинки — естественно простая, глубокая, исполненная красоты» [9, 6].

Казалось бы, сила и объем голоса Охотникова мало совместимы с изящным, утонченным глинкинским лиризмом. Однако именно возвышенной простотой, душевной деликатностью в передаче любовного чувства покоряет исполнение Охотниковым романса Глинки «Сомнение» на слова Н. Кукольника. Певец трактует романс в элегическом ключе. Элегия — в переводе с греческого означает «жалоба», «печальная песнь», ностальгическое сокрушение о безвозвратно утраченном, но оставившем в душе глубокий, неизгладимый след.

Именно так трактует романс Глинки Охотников. Певец принимает за эмоциональную основу нисходящую интонацию первой строчки поэтического текста: «Уймись, волнения страсти...». Триольное инструментальное сопровождение словно отражает мерный, неумолимо ускользающий поток времени. Охотников не использует здесь в полной мере все богатейшие возмож-

ности своего голоса. Однако именно в сдержанности, в самоограничении узнается мастер. Как сказал Б. Асафьев, у Глинки накал страстей отступает перед более глубокими переживаниями, обусловленными философским осознанием «неизбывности страдания..., тщетности надежды» [2, 76].

Несколько в ином эмоциональном ключе исполняет Охотников известный романс Глинки на стихи Е. Баратынского «Не ищай меня без нужды», также несущий в себе чудесные черты элегии как жанра. Здесь Охотников прибегает к известной стилизации старинной манеры пения. Романс произносится певцом чувствительно и с ностальгической грустью. Как бы с легкой улыбкой созерцает Охотников трогательную сценку несостоявшегося любовного признания.

Глубинное родство с русской песенностью угадывается в трактовке артистом романса «Ночь осенняя» на слова А. Римского-Корсакова. Певец исполняет это сочинение однотонно, что находится в традициях «берущих за душу» долгих протяжных русских песен, неумолимо захватывающих, затягивающих...

Трогательная лирическая окрашенность большинства старинных романсов, их эмоциональная непритязательность, изящный характер мелодизма, диапазон, ориентированный на голосовые возможности певцов-любителей, порой ставят в тупик обладателей мощных голосов. Для Охотникова, напротив, эти черты романсового стиля прошлого оказались, как нам представляется, особенно привлекательными.

Современные почитатели творчества Охотникова вновь и вновь обращаются к звукозаписям певца, сохранившим для нас его замечательное исполнение русских народных песен и романсов русских композиторов. Хотелось бы надеяться, что с годами круг этот будет расширяться.

Как выдающийся исполнитель Охотников приобщал современную аудиторию к истории художественной жизни родной страны, которой россияне по праву могут и должны гордиться. Нашу противоречивую эпоху порой называют временем ожиданий. Сегодня по стопам Охотникова идут его ученики, которые по-своему продолжают, развивают, преобразуют начинания своего учителя. Охотников — один из тех, кто вложил всю душу и весь свой чудесный талант в столь важное для нас сегодня дело сохра-

нения российского вокального репертуара во всей его полноте, в возрождение националь-

ных вокальных традиций — золотого фонда отечественной музыкальной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Александрина Е.* Забытый композитор Леонид Малашкин. URL: https://dzen.ru/a/Z2Vj_JiRTmC5p2uP?ysclid=m9g6ipl82q203214218 (дата обращения: 13.04.2025)
2. *Асафьев Б. В.* Глинка. 1804–1857: анализ творчества. М. : Изд-во и типолитограф. Музгиза, 1947. 308 с.
3. *Васина-Гроссман В. А.* Михаил Иванович Глинка. М. : Музыка, 1979. 103 с.
4. *Гаврилин В. А.* Слушая сердцем: статьи, выступления, интервью. 2-е изд., испр. СПб. : Композитор, 2012. 453 с.
5. Как понять цитату?: «Чем больше артист, тем больше пауза» С. Моэм. URL: <https://otvet.mail.ru/question/29196463> (дата обращения: 12.04.2025)
6. *Монсенжон Б.* Рихтер. Дневники. Диалоги. М. : Классика–XXI, 2002. 477 с.
7. Песни композитора Петра Булахова. URL: https://vk.com/wall-60958526_100115?ysclid=m9g5t53otl541857005 (дата обращения: 13.04.2025)
8. *Прокушев В.* «Славное море — священный Байкал». URL: <https://proza.ru/2019/07/27/46?ysclid=m7i1wmd34g24318540> (дата обращения: 23.02.2025)
9. *Свиридов Г. В.* Музыка как судьба / сост., предисл. и коммент. А. С. Белоненко. 2-е изд., дораб. и доп. М. : Молодая гвардия, 2017. 794 с.
10. *Смирнова М. В.* На легком челноке искусства. СПб. : Композитор-Санкт-Петербург, 2022. 239 с.

REFERENCES

1. Aleksandrina E. Zabytyi kompozitor Leonid Malashkin [The Forgotten Composer Leonid Malashkin]. (In Russian). Available at: https://dzen.ru/a/Z2Vj_JiRTmC5p2uP?ysclid=m9g6ipl82q203214218 (accessed: 13.04.2025)
2. Asafyev B. V. Glinka (1804–1857): analiz tvorchestva [Glinka (1804–1857): analysis of works]. Moscow, 1947. 308 p. (In Russian)
3. Vasina-Grossman V. A. Mikhail Ivanovich Glinka. Moscow, 1979. 103 p. (In Russian)
4. Gavrilin V. A. Slushaya serdtsem: stat'i, vystupleniya, interv'yu [Listening with the Heart: Articles, Speeches, Interviews]. Saint Petersburg, 2012. 453 p. (In Russian)
5. Kak ponyat tsitatu? "Chem bol'she artist, tem bol'she pauza" W. S. Maugham [How to Understand a Quote? "The Greater the Artist, the Longer the Pause" by W. S. Maugham]. (In Russian). Available at: <https://otvet.mail.ru/question/29196463> (accessed: 12.04.2025)
6. Monsaingeon B. Richter. Dnevnik. Dialogi [Richter. Diaries. Dialogues]. Moscow, 2002. 477 p. (In Russian)
7. Pesni kompozitora Petra Bulakhova [Songs by Composer Peter Bulakhov]. (In Russian). Available at: https://vk.com/wall-60958526_100115?ysclid=m9g5t53otl541857005 (accessed: 13.04.2025)
8. Prokushev V. Slavnoe more — svyashchennyi Baikal [Glorious Sea — Sacred Baikal]. (In Russian). Available at: <https://proza.ru/2019/07/27/46?ysclid=m7i1wmd34g24318540> (accessed: 23.02.2025)
9. Belonenko A. S. (ed.) Sviridov G. V. Muzyka kak sud'ba [Sviridov G. V. Music as Destiny]. Moscow, 2017. 794 p. (In Russian)
10. Smirnova M. V. Na legkom chelnoke iskusstva [On the Light Shuttle of Art]. Saint Petersburg, 2022. 239 p. (In Russian)

Информация об авторах:

Смирнова М. В. — доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Го Хунчжи — аспирант кафедры музыкального образования и воспитания РГПУ им. А. И. Герцена (Китайская Народная Республика).

Information about the authors:

Smirnova M. V. — Doctor of Art Criticism, Professor of the Saint Petersburg Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov, Professor of the Herzen State Pedagogical University.

Guo Hongzhi — Postgraduate student at the Department of Music Education (People's Republic of China).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11 июня 2025 года; одобрена после рецензирования 10 июля 2025 года; принята к публикации 14 июля 2025 года.

The article was submitted June 11, 2025; approved after reviewing July 10, 2025; accepted for publication July 14, 2025.